

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ

Метельков Александр Николаевич, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Россия, metelkov5178@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6113-8981>

Аннотация. Целью работы является установление содержания и определение теоретико-правового понятия «ядерный терроризм» на основе рассмотрения правовой модели его актов и анализа положений международного и российского права при многообразии подходов к вопросам правопонимания данного термина. Актуальность понимания проблемы ядерного терроризма как аргумента существенного риска государственной и общественной безопасности в 2022 г. из-за обострения отношений между странами Запада и Россией резко возросла. В процессе анализа источников права и научной литературы автором выделено два подхода к определению ядерного терроризма. Первый подход (естественно-научный) ориентирован на естественно-научное знание, второй (правовой) – основан на нормах права. Такие подходы определяют теоретические направления формирования правовой политики государства в сфере противодействия ядерного терроризма. С учетом динамики права предлагается теоретически обоснованный метод формирования концептуальной основы правопонимания ядерного терроризма как сложного в формах проявления феномена. В результате сравнительного исследования законодательства и доктринальных позиций предложен интегрированный методологический подход к пониманию ядерного терроризма на основе правовой модели актов ядерного терроризма, опирающийся на устоявшиеся нормы международного и отечественного законодательства.

Ключевые слова: ядерный терроризм, правовая модель, государство, правопонимание.

Для цитирования: Метельков А.Н. Ядерный терроризм: теоретическая модель правового понятия // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 245–250. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-245-250>

Research Article

NUCLEAR TERRORISM: A THEORETICAL MODEL OF THE LEGAL CONCEPT

Alexander N. Metelkov, Candidate of Law, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia, metelkov5178@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6113-8981>

Annotation. The aim of the work is to establish the content and definition of the theoretical and legal concept of “nuclear terrorism” based on the consideration of the legal model of its acts and the analysis of the provisions of international and Russian law with a variety of approaches to the issues of legal understanding of this term. Topicality of understanding the problem of nuclear terrorism as an argument for a significant risk to state and public security in 2022 has increased dramatically due to the aggravation of relations between Western countries and Russia. In the process of analysing the sources of law and scientific literature, the author singled out two approaches to the definition of nuclear terrorism. One approach is focused on natural science knowledge (natural science), the other is based on the norms of law (legal). Such approaches determine the theoretical directions of the formation of the legal policy of the state in the field of countering nuclear terrorism. Taking into account the dynamics of law, a theoretically substantiated method is proposed for forming the conceptual basis for the legal understanding of nuclear terrorism as a phenomenon that is complex in the forms of its manifestation. As a result of a comparative study of legislation and doctrinal positions, an integrated methodological approach to understanding nuclear terrorism is proposed based on the legal model of acts of nuclear terrorism, based on well-established norms of international and Russian legislation.

Keywords: nuclear terrorism, legal model, state, legal understanding

For citation: Metelkov A.N. Nuclear terrorism: a theoretical model of the legal concept. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 245–250 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-245-250>

Изучение терроризма и политического насилия характеризуется отсутствием обобщенной теории и методологии [Colin J. Beck: 1565]. Для целей теории государства и права, а также антитеррористического, административного и уголовного права непросто определить феномен терроризма и террористическую деятельность. В первой четверти XXI века террористическая деятельность меняется в формах и действиях, которые она предпринимает.

Ядерный терроризм (ЯТ) как социально-политический и правовой феномен и разновидность терроризма инициирует «системоразрушающие связи, подрывающие, а в некоторых случаях даже разрушающие целостность государства» [Марченко: 83].

В статье предложено теоретическое обоснование концептуальной основы предотвращения актов ЯТ путем углубления понимания ЯТ как сложного правового и социально-политического явления. В современном обществе вследствие вооруженной борьбы риски техногенных радиационных аварий стремительно возрастают, чем обуславливается актуальность и практическая значимость исследования. В 2022 г. ракетными и артиллерийскими ударами со стороны Украины подверглись объекты Запорожской АЭС, которые политиками и государственными деятелями публично отнесены к ЯТ. Ранее в истории таких обстрелов не было. Атакам со стороны государства подвергались лишь строящиеся объекты.

Ядерный терроризм как правовое явление охватывает ряд актов, представляющих угрозу общественной и государственной безопасности, экологической, информационной и других видов национальной безопасности.

Термины «ядерный» и «радиологический» терроризм в научной литературе, российском законодательстве, международных и национальных документах нередко используются как самостоятельные понятия. Такой подход подталкивает государство к созданию самостоятельных систем борьбы с актами ядерного и радиологического терроризма. Угрозы осуществления таких актов имеют как объединяющие, так и разграничивающие их признаки. Однако их сложно разграничить, так как в правовом отношении они тесно взаимосвязаны. Казалось бы, в юридической модели понятия ядерный терроризм «речь идет о совмещении несовместимого» [Алексеев: 220].

Правовая природа актов ЯТ явилась опорой предложенного автором прагматологического подхода: правовое понятие ядерного терроризма включает в себя радиационный терроризм. Такой подход служит теоретической основой совершенствования государственной системы противодействия угрозе ЯТ, которая из маловероятной превратилась в реальную опасность.

Акт ядерного терроризма как система и интегральная правовая модель. В российском законо-

дательстве термин ядерный терроризм употребляется в нормативных правовых актах различной юридической силы, Концепции о противодействии терроризму в РФ (2009) и Концепции внешней политики РФ (2023).

В процессе правового регулирования происходит создание идеальных объектов (таких как ядерный терроризм, радиационный терроризм, акт ядерного терроризма), которые являются «результатом сознательной волевой психической деятельности правового регулирования» [Черданцев: 9].

Правовая модель – это представление реального объекта, процесса, явления или понятия в правовой форме. В юриспруденции правоведческие модели выполняют функцию совершенствования общественных отношений. Модели разрабатываются «для внесения реальных преобразований в общественную жизнь ради достижения конкретного юридически значимого результата» [Плетников: 125].

Система противодействия актам ЯТ и минимизации их последствий государством и обществом должна опираться на надежную теоретическую платформу. Поэтому отправным моментом в осмыслении правовой природы актов ЯТ является изучение их системных свойств как составного в правовом отношении объекта исследования. Анализ нормативных правовых актов и сравнительно-правовое изучение научной литературы позволили автору в правовой модели актов ЯТ выделить их комбинированный характер, взаимосвязанность составляющих элементов, целостность, инкорпорированность в правовую среду и другие системные свойства. Составной характер актов ЯТ подразумевает наличие в них элементов, в числе которых теоретически можно вычлениить как акты собственно ЯТ, так и акты радиологического терроризма. Такой методологический подход основан на анализе положений Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (далее – Конвенция). В статье 1 Конвенции в определении термина «радиоактивный материал», лежащего в основе международно-правового понятия «акт ядерного терроризма», используются понятия «ядерный материал и другие радиоактивные вещества», а термин «устройство» охватывает любые ядерные взрывные устройства, рассеивающие радиоактивный материал или излучающие радиацию. Таким образом, два принципиально разных по физико-химическим особенностям процесса взрыва (химический в случае подрыва «грязной бомбы» и ядерный при ядерном взрыве) рассматриваемого феномена объединены понятием акт ядерного терроризма. Другим системным свойством актов ЯТ является правовая взаимосвязанность его элементов, что предполагает наличие связей между его составными частями. Вне зависимости от природы протекающих физических либо химических реак-

ций акты ЯТ с учетом их схожих социально-политических, экономических, экологических и правовых последствий являются относительно обособленными правовыми явлениями. Правовая целостность актов ЯТ как объектов исследования обеспечивается связью их элементов, которые в правовом отношении наделены одинаковыми свойствами и существуют в правовом поле как единое целое, проявляют правовые свойства, отличные от физико-химических свойств его составных частей и правовой среды, в которой они функционируют. Такими элементами являются различные средства (ядерные взрывные, рассеивающие радиоактивный материал, излучающие радиацию устройства), которые могут быть использованы террористами.

Третьим системным свойством сложных правовых феноменов является включенность их в определенную среду. Для актов ЯТ доминирующей является социально-политическая и правовая среда, в которой эти акты могут выполнять политическую функцию, воздействуя на международные организации и государство в лице его органов. Акты ЯТ зарождаются в социально-политической и экономической среде, в процессе правовой реализации активно с ней взаимодействуют и влияют на ее функционирование. Следовательно, акты ЯТ как феномены в праве можно представить в виде модели системных правовых сущностей. Актам ЯТ присущи общие свойства системных правовых объектов исследования. Всё это доказывает обоснованность применения системной методологии в исследовании правовой сущности актов ЯТ, которая не всегда совпадает с их физической и химической природой. Нередко планирование реагирования на инциденты радиологического или ЯТ рассматривается в рамках единого методологического подхода, как, например, в американском отчете NCRP № 165 «Реагирование на инциденты радиологического или ядерного терроризма: руководство для лиц, принимающих решения».

Раскроем содержание понятий «ядерный терроризм» и «радиационный терроризм» на основе анализа положений международных соглашений. В статье 2 Конвенции понятие ЯТ изложено путем перечисления видов актов ЯТ. Нормы права объединяют под актами незаконные и умышленные действия: активный ядерный взрыв, тепловой взрыв ядерного боеприпаса или атомного реактора, диспергирование радиоактивных веществ и хищение радиоактивного материала с намерением нанести существенный вред даже собственности.

Правопонимание признаков ЯТ является актуальной научно-практической задачей для предотвращения его актов. Предложение рассматривать эти признаки комплексно позволяет увязать их с правовыми нормами. Такой методологический подход реализо-

ван в Конвенции, ратифицированной российским государством. Конвенция по сравнению с Конвенцией о физической защите ядерных материалов (1979) имеет более широкую область применения. Нормы Конвенции распространяются на противоправные действия ядерными материалами и радиоактивными веществами, которые в праве описываются термином радиоактивные материалы.

В научной литературе освещаются различные теоретические взгляды на соотношение ядерного и радиационного терроризма. Раскрывая содержание терминов, ряд авторов их не различают, другие рассматривают радиологический терроризм как разновидность технологического, третьи считают ЯТ частью радиационного, четвертые, наоборот, радиационный терроризм полагают частью ядерного. Ядерный и радиологический терроризм с позиций философии можно условно представить в виде взаимодействия категорий общего и особенного. В правовой модели (международной и российской) проявления радиационного терроризма поглощаются понятием акт ЯТ. Предложенный методологический подход к исследованию ЯТ основан на объективности и историзме в изучении политики государства, в противодействии ЯТ и развитии ядерного права. Такой подход позволяет рассматривать ЯТ как правовое и социально-политическое явление в широком и узком смыслах.

Соответствующее нормам международного права понятие ЯТ, объединяющее ЯТ в узком смысле и радиационный (радиологический) терроризм, позволяет сформулировать научно обоснованные идеи по совершенствованию деятельности государственных органов и организаций-эксплуатантов объектов атомной энергетики методом создания на ядерно или радиационно опасных объектах правовой системы противодействия ЯТ, включая меры борьбы с радиационным терроризмом.

С проблемой ЯТ тесно связан и нередко включается в нее вопрос о радиационном терроризме, поэтому такие проявления сложно разграничить. В.А. Рудниченко, С.С. Звездинский считают, что радиационный терроризм в отличие от ядерного основан на угрозе применения радиационных материалов. В содержании ядерного терроризма они видят «намерения и действия субъектов по созданию, приобретению работоспособного ядерного взрывного устройства (включая “грязное”» [Терроризм: 459]. А.М. Агапов в понятие радиологический терроризм включает использование «в террористических целях радиоактивных (неядерных) веществ» [Агапов: 55]. В эту модель определения невозможно встроить инициированный злоумышленником взрыв обычного взрывчатого вещества в ядерном взрывном устройстве. Следуя логике А.М. Агапова, такие действия

можно отнести к радиологическому терроризму, а опираясь на Конвенцию и мнение В.А. Рудниченко и С.С. Звездинского, – к акту ядерного терроризма.

М.Ю. Головки и А.Ф. Сильнов [Терроризм: 459], отграничивая ядерный терроризм от радиационного, раскрывают содержание существенных признаков последнего через понятие радиоактивные материалы, включающие ядерные материалы. Такие материалы оружейного качества могут стать источником неуправляемой цепной реакции. Использование в определении термина «радиоактивные материалы» стирает границу в правовом понимании между ядерным и радиационным терроризмом.

В работах физиков-ядерщиков можно увидеть деление технологического терроризма на ядерный и радиационный на основе критерия, характеризующего происходящую при взрыве в веществе ядерную или химическую реакцию. Например, А.Б. Колдобский отмечает, что при ядерном терроризме происходит цепная ядерная реакция, а при радиационном взрыве – химическая [Колдобский: 7], что теоретически позволяет взять за основу выделение с одной стороны ядерного терроризма, а с другой – радиационного. В такую классификацию сложно вмонтировать, например, один из возможных способов осуществления акта терроризма путем взрыва ядерного боеприпаса в одной точке. В этом случае вероятно одновременное возникновение как локальной цепной ядерной реакции, так и химической реакции взрывчатого вещества. Классификация технологического терроризма на ядерный и радиационный с организационно-правовой и правоприменительной точек зрения, по нашему мнению, неконструктивна. Если теоретически следовать таким путем, то государству для борьбы с актами ЯТ необходимо создавать самостоятельные системы противодействия и ядерному, и радиационному терроризму. Создание двух систем экономически неэффективно, требует дополнительных ресурсов и затрат, может негативно отразиться на конкурентоспособности производства электрической энергии на АЭС, трудно реализуемо в организационно-правовом отношении на практике.

Анализ Конвенции показывает, что акты ЯТ объединяют эти два родственных явления. Акты ЯТ, указанные в ст. 2 Конвенции, охватывают и акты саботажа, определенные в ст. 1 Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала (2005). В УК РФ (ст. 220) говорится о ядерных материалах и радиоактивных веществах. В законодательстве РФ об использовании атомной энергии применяются понятия ядерные материалы и радиоактивные вещества, которые в Конвенции охватываются понятием радиоактивный материал.

В работах российских ученых-правоведов по-разному соотносятся понятия ядерный и радиа-

ционный терроризм. Авторы учебника «Ядерный терроризм: современные угрозы международному обществу» отличают ядерный от радиационного терроризма «по физическому принципу действия и достигаемому эффекту» [Анненков: 354]. Средствами ЯТ в узком смысле они считают применение любого ядерного взрывного устройства, а при раскрытии понятия в широком смысле к упомянутым средствам добавляют радиоактивные материалы и воздействие на объекты атомной энергии. В.Е. Петрищев рассматривает ЯТ в узком и широком понимании этого феномена. Широкое понимание включает акты радиационного терроризма, при осуществлении которых «в качестве средства поражения применяются радиоактивные материалы» [Петрищев: 166]. В монографии «Международный терроризм: борьба за геополитическое господство» понятие радиологический терроризм поглощается понятием ЯТ [Международный терроризм: 50].

Методологический подход, предлагаемый нами для разграничения понятий ядерного и радиологического терроризма, основан на идее рассмотрения последнего в качестве разновидности ЯТ. Характерным признаком, отграничивающим ЯТ от других форм терроризма, является использование террористами уникальных свойств радиоактивных элементов. Общий признак ядерного и радиационного терроризма – возможность использования террористами ядерных материалов и/или радиоактивных веществ в качестве средства совершения терактов. Особенностью радиологического терроризма является использование радиационного воздействия. Специалистами-атомщиками под радиологическим терроризмом понимается умышленное «диспергирование радиоактивных веществ или размещение источников ионизирующего излучения в среде обитания или на объектах инфраструктуры, а также саботаж на радиационно опасных объектах с целью радиационного воздействия» [Арутюнян и др.: 60]. Объектами воздействия могут быть население, окружающая среда, а целью – дестабилизация социально-политической обстановки и экономики общества, нанесение вреда здоровью людей. Согласно такому подходу, все акты радиологического терроризма, подпадающие под действие Конвенции, могут быть отнесены к актам ЯТ. В узком смысле ЯТ ассоциируется с возможностью совершения ядерного взрыва. Радиационные поражающие факторы (проникающая радиация, радиоактивное заражение местности, одномоментность поражения) выделяют ЯТ среди видов технологического терроризма. Средствами ЯТ являются ядерные боеприпасы и ядерные взрывные устройства, а радиологического терроризма – обычные взрывные устройства, радиоактивные вещества и приспособления для их распыления. В отличие от ЯТ в узком смысле, радиационный терроризм ос-

нован на угрозе использования и применении радиоактивных материалов.

Последствия взрыва ядерного устройства могут быть более разрушительными, чем последствия радиационного заражения в результате акта радиологического терроризма. Различия в масштабах поражения не препятствуют использовать термин ЯТ, поглощающий в правовом смысле радиологический терроризм. Узкое и расширенное толкования ЯТ представляет собой правовой метод теоретического обоснования формирования комплексной системы организации борьбы с актами ядерного терроризма.

Правовое регулирование компетенции субъектов противодействия ЯТ требует уяснения предмета борьбы, глубокого исследования правового содержания акта ЯТ как формы проявления ЯТ, выявления его связи с понятием «радиационный терроризм».

Ядерный терроризм – особая форма террористической деятельности, характеризующаяся катастрофическими последствиями. Применение террористами радиоактивных материалов, ядерных устройств, вывод из строя или разрушение ядерных объектов создает угрозу глобальной безопасности. Международные нормы формируют основу правового понимания содержания ЯТ. Международно-правовая модель включена в законодательство РФ принятием Федерального закона¹.

Анализ положений Конвенции показывает, что ЯТ в правовом смысле охватывает как понимание ЯТ в узком смысле, так и радиологического терроризма. Такой методологический подход содержит широкие возможности наиболее полной реализации международных норм и улучшения системы мер борьбы с актами ЯТ путем комплексного применения мер анти-террористической и противодиверсионной защиты ядерных и иных объектов.

Изучение нормативных правовых актов и научной литературы приводит к пониманию, что ЯТ представляет собой совершаемые путем использования или угрозы использования опасных свойств ядерного оружия (устройств), ядерных материалов, радиоактивных веществ для достижения политических и иных целей, умышленные действия отдельных лиц, групп или организаций и спецслужб отдельных государств, создающие чувства страха у людей за свою жизнь и здоровье, здоровье будущих поколений и направленные на оказание воздействия на органы власти и международные организации, юридических лиц [Метельков: 64–77].

Тесная взаимосвязь ядерного и радиологического терроризма служит базовым утверждением для обоснования идеи построения интегрированной в государственно-правовом отношении системы, объединяющей борьбу с актами ядерного и радиологического терроризма.

Исторически сложилось, что теоретическое понятие актов ЯТ закрепились в международном праве и российском законодательстве в широком его понимании, в которое включены и акты радиологического терроризма. Раскрытие и анализ правового смысла терминов в сферах борьбы с терроризмом и регулирования атомных правоотношений доказывает правильность теоретического подхода к определению ЯТ в широком смысле в качестве родового понятия для концептуального обоснования государственно-правового подхода к формированию системы мер предотвращения актов ЯТ.

Российское законодательство развивается с учетом противоречивых интересов международного сообщества. Для формирования комплексного подхода к совершенствованию системы борьбы с проявлениями ЯТ на базе Конвенции и российского законодательства целесообразно в классификации терроризма технологический терроризм определить родовым понятием, а ядерный терроризм в широком смысле – видовым.

Предложенный автором подход к методологии исследования правового понятия «акт ЯТ» позволяет выработать теоретические основы построения на единой правовой платформе государственно-правовой системы мер по их предотвращению.

Проведенный с научно-правовых и организационно-практических позиций анализ приводит нас к убеждению о целесообразности включения борьбы с радиационным терроризмом в качестве направления (отдельной подсистемы) в создаваемую государством систему противодействия ядерному терроризму.

Примечания

¹ О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма: Федеральный закон от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. 4205.

Список литературы

Аганов А.М. Организационно-техническая системы и мероприятия по предотвращению радиологического терроризма // Предупреждение радиологического терроризма: междунар. науч.-практ. конф.: сб. материалов. Москва: АТЦ СНГ, 2009. 352 с.

Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. Москва: Статут, 2010. 558 с.

Анненков В.И. Ядерный терроризм: современные угрозы международному сообществу: учебник / В.И. Анненков, С.Н. Баранов, С.С. Хархалуп; под общ. ред. В.И. Анненкова. Москва: Русавиа, 2013. 455 с.

Арутюнян Р.В., Пантелеев В.А., Молчанов С.А., Чесноков В.М. Анализ ключевых факторов масштабирования социально-экономических последствий применения радиоактивных веществ в террористи-

ческих целях // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 1. С. 58–69.

Колдобский А.Б. Ещё раз о ядерном и радиационном терроризме // Информатика: Прил. к газ. «Первое сентября». 2003. № 14.

Марченко М.Н. Системное познание и системный характер государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2018. № 1. С. 74–85.

Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография / под общ. ред. А.В. Возженикова; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва: Изд-во РАГС, 2005. 527 с.

Метельков А.Н. О соотношении понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма» в борьбе с ядерным терроризмом // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 4. С. 25–37.

Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. Москва: Красанд, 2013. 464 с.

Сергеев А.А. Источники российского права: вопросы классификации и некоторые тенденции развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 9–17.

Терроризм в современном мире / под ред. В.Л. Шульца. 2-е изд. Москва: Наука, 2011. 602 с.

Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 319 с.

Colin J. Beck. The Contribution of Social Movement. Theory to Understanding Terrorism Sociology Compass, 2008, vol. 2, No. 5, pp. 1565-1581.

References

Agapov A.M. *Organizacionno-tehnicheskaya sistema i meropriyatiya po predotvrashcheniyu radiologicheskogo terrorizma* [Organizational and technical systems and measures to prevent radiological terrorism]. *Preduprezhdenie radiologicheskogo terrorizma: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. materialov*. [Prevention of Radiological Terrorism: International Scientific and Practical Conference: collection of materials]. Moscow, ATC of the CIS Member States Publ., 2009, 352 p. (In Russ.)

Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.], vol. 6: *Voskhozhdenie k pravu* [Rise to the right]. Moscow, Statute Publ., 2010, 558 p. (In Russ.)

Annenkov V.I. *Yadernyj terrorizm: sovremennye ugrozy mezhdunarodnomu soobshchestvu: uchebnik* [Nuclear terrorism: modern threats to the international community: textbook], V.I. Annenkov, S.N. Baranov, S.S. Kharkhalup; ed. by V.I. Annenkov. Moscow, Russia Publ., 2013, 455 p. (In Russ.)

Arutyunyan R.V., Pantelev V.A., Molchanov S.A., Chesnokov V.M. *Analiz klyuchevykh faktorov masshtabirovaniya social'no-ekonomicheskikh posledstvij primeneniya radioaktivnykh veshchestv v terroristicheskikh celyah* [Analysis of the key factors of scaling the socio-economic con-

sequences of the use of radioactive substances for terrorist purposes]. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta* [Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee], 2013, No. 1, pp. 58-69. (In Russ.)

Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudencii: monografiya* [Logic and language phenomena in jurisprudence: monograph]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2012, 319 p. (In Russ.)

Koldobsky A.B. *Eshchyо raz o yadernom i radiacionnom terrorizme* [Once again about nuclear and radiation terrorism]. *Informatika: Pril. k gaz. «Pervoe sentjabrja»* [Computer Science: App. to newspaper "First of September"], 2003, No. 14. (In Russ.)

Marchenko M.N. *Sistemnoe poznanie i sistemnyy harakter gosudarstva* [Systemic knowledge and systemic nature of the state]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 11: Pravo* [Moscow University Bulletin. Ser. 11: Law], 2018, No. 1, pp. 74-85. (In Russ.)

Mezhdunarodnyj terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo: monografiya [International terrorism: the struggle for geopolitical dominance: monograph], pod obshch. red. A.V. Vozzhenikova; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF, ed. by A.V. Vozzhenikova; Ros. acad. state service under the President of the Russian Federation]. Moscow, Publishing House of the RAGS Publ., 2005, 527 p. (In Russ.)

Metel'kov A.N. *O sootnoshenii ponyatij «bor'ba s terrorizmom» i «minimizaciya i (ili) likvidaciya proyavlenij terrorizma» v bor'be s yadernym terrorizmom* [On the relationship between the concepts of “fight against terrorism” and “minimization and (or) elimination of manifestations of terrorism” in the fight against nuclear terrorism]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychnajnye situacii* [Law. Safety. Emergencies], 2021, No. 4, pp. 25-37. (In Russ.)

Petrishchev V.E. *Chto takoe terrorizm, ili Vvedenie v terrorologiyu* [What is terrorism, or Introduction to terrorism]. Moscow, Krasand Publ., 2013, 464 p. (In Russ.)

Sergeev A.A. *Istochniki rossijskogo prava: voprosy klassifikacii i nekotorye tendencii razvitiya* [Sources of Russian Law: Classification Issues and Some Development Trends]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Legal Journal], 2017, No. 5, pp. 9-17. (In Russ.)

Terrorizm v sovremennom mire [Terrorism in the modern world], ed. by V.L. Shul'ca, 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 2011, 602 p. (In Russ.)

Colin J. Beck. The Contribution of Social Movement. Theory to Understanding Terrorism Sociology Compass, 2008, vol. 2, No. 5, pp. 1565-1581.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 25.08.2023.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 25.08.2023.